

АЛЕКСАНДРА БЛОНСКАЯ

ШИДНИИ Ш

ТЁМНЫЙ АГНЕЦ

18+

Циани

Александра Блонская

Циани III. Тёмный Агнец

«Автор»

2026

Блонская А.

Циани Ш. Тёмный Агнец / А. Блонская — «Автор»,
2026 — (Циани)

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Империя в агонии. Король мёртв. Верховный Жрец
погиб. Страна трещит по швам, а трон занимает человек, которого боятся
даже союзники. Единственная надежда Анны вернуться домой провалилась.
Теперь она — жена наследника престола и пленница мира, который с каждым
днём становится всё опаснее. Пока новые правители делят власть, старые
тайны выходят на свет. Но самое страшное — люди, которым Анна доверяла,
оказываются вовсе не на её стороне. Первые самостоятельные шаги в мире
хищников. Главное — не стать добычей.

© Блонская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Отравленный венец	5
Глава 2. В уязвленном теле — древний дух	11
Глава 3. Дважды два — восемь	17
Глава 4. Голова, что мешает всем.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александра Блонская

Циани III. Тёмный Агнец

Глава 1. Отравленный венец

— Ты моя, моя... — Кайл покрывал Анну поцелуями, платье уже сползло куда-то на талию. Они не добрались даже до спальни. Коридор «Увядающей Розы» показался прохладным и пустым. Точно, Варди, где остался Варди? Потом. Девушка притянула его к своей груди, и мужчина отбросил все лишние мысли. Легко подхватил герцогиню на руки, посадил на изящный столик. Одежда дорожкой спадала на пол. Затем они оказались на ковре, переместились на диван. Он не жалел ее. Она не осторожничала с его ранами.

Почему-то вспыхнуло воспоминание о их самой первой встрече. Нужно было уже тогда не терять времени.

— Единый, где ты этому научилась? — выдохнул Кайл.

С крыши они телепортировались сюда. Анна страшно растерялась, когда Стоунфилд пошёл на неё. Что ж, стоило сказать ему спасибо: едва Кайл притянул девушку к себе и юркнул с ней в портал, как в зелёных глазах вспыхнуло нечто другое. Да, магия, особенно после такой мощной вспышки, всегда вызывала лёгкую эйфорию. Но Анна, казалось, провалилась в искушающее опьянение и потянула Кайла за собой: глаза подёрнулись тёмной дымкой, взгляд стал голодным, а движения — хищными. Грех было отказать столь притягательному порыву.

Там, на крыше, Кайл искренне решил защитить новоиспеченную герцогиню — отправить обратно в её наивный и безопасный мир. Уникальная варварка, прекрасная в своей эмоциональности, в непредсказуемости, могла стать развлечением, даже глотком воздуха для герцога Блэкуда, но для короля обернулась бы мёртвым гусем на шее. С такой ношей на троне не выжить — Кайл понимал это и всё же поддался притяжению с глупым обещанием, что это только на одну ночь.

Проснулся герцог от боли, когда солнце вовсю било в окна спальни. На его ноющем плече, раскинув широко руки спала Анна. Лицо — жертва мужа-тирана, не меньше, всё же ей сильно досталось от Саэля, или кто там был в его теле.

Кайл попытался освободиться, но осторожное движение разбудило девушку. В распахнутых глазах сначала показалась растерянность, а затем пришло и осознание положения вещей. Точнее тел. Прежде чем девушка произнесла хоть звук, Кайл страстно поцеловал её.

— А теперь пора завтракать, — широко улыбаясь, Кайл поднял Анну на руки. Та в последний момент успела подхватить покрывало и застонала от боли.

— Кажется, мне нужен врач.

— И это устроим, — мурлыкнул Кайл, спускаясь по лестнице. Он чувствовал взгляд Анны на своем лице, пока надевал тапочки по дороге, видел как она растерянно улыбнулась, когда он осторожно усадил её на стул в кухне. По ногам прошёл Эдди, он упрямо тёрся о щиколотки мужчины, заставляя спотыкаться.

— Прохладно всё же, — усмехнулся Кайл, накидывая на нагое тело розовый халат Варди. Рукава пришлось закатать, чтобы не утонуть в несоразмерной одежде. Девушка, наконец, рассмеялась, и удовлетворенный герцог отвернулся к плите. Анна в порядке, теперь нужно было её накормить и отправить подальше от месива, что скоро начнётся вокруг него.

— Сегодня в меню жаренные яйца с томатами, возможно, съедобные

— Варди А как же Варди, — Анна распахнула в ужасе глаза. Черный кот уже сидел у неё на коленях и мурчал, требовательно подставляя то ухо, то морду под тонкие пальцы.

— Только сейчас о нём вспомнила, — Кайл обернулся и подмигнул девушке, та замерла в удивлении. — Не переживай, скорее всего нашёл зеркало, где Боа жива, да сидит там довольный

— Зеркало?

— Дам ему денёк отдыха, вытащу позже.

Анна непонимающе закачала головой, но промолчала, кутаясь посильнее в покрывало. Кайл быстро расправился со сковородками, маслом, даже бросил пучок свежей зелени, что сорвал тут же, из зимнего садика. Краем глаза наблюдал за Анной: девушка расслабилась, её щеки порозовели, тревога из глаз исчезла.

Прежде, чем поставить сковородку со шкварчащей едой, снова наклонился к ней и поцеловал. Девушка не отстранилась, но в этот раз замерла, словно примеряя новое ощущение на вкус. Герцог не торопился, наслаждаясь мгновением: он чувствовал мощную магию Циани в своих венах, чувствовал ауру своей собственной энергии, что исходила от кожи Анны. Свадебный ритуал, говорят, возможен лишь раз в жизни...

— Ты прекрасна. — выдохнул ей в губы Кайл. Он задержал свою руку у ее лица, с нежностью проведя по щеке.

Наконец завтрак был готов. Сервировка выглядела скромно: на деревянной подставке огромная сковорода с яичницей да две вилки.

Усевшись, Кайл подпер подбородок рукой и уставился на свою герцогиню, та нехотя ковыряла еду, пунцовая как томат на сковороде.

— Анна... — мужчина заставил себя поднять взгляд с губ на зелёные глаза. — Расстанемся друзьями.

Она побледнела в мгновение.

— Стоунфилд наговорил там всякого, и вышло превосходно, — Кайл лениво улыбнулся, — но теперь мы вернемся, и я отправлю вас в ваш мир. Как и обещал.

Девушка снова покраснела, рука ее метнулась к шее и не обнаружила там синего кристалла. Кайл снял его ещё ночью.

— Чокер останется здесь. Заберите что-нибудь ещё... изумрудное кольцо подчеркивает ваши глаза...

Кайл протянул руку к ладони девушки, но та резко отдернула её. Анна пристально и яростно смотрела прямо герцогу в глаза.

— Обряд, что мы совершили — тихо произнесла она, — его можно отменить?

— Свадебный? Нет.

— А что именно он делает?

Кайл холодно улыбнулся, его нежность и участие таяли на глазах.

— Поэтому вы мне так нравитесь: наивна, но не глупа.

Ответа не последовало, девушка упорно смотрела на герцога.

— Я отдал вам половину своей силы, вы мне половину своей.

— И моя половина мощнее — догадалась герцогиня.

— Я благодарен за неё. — Кайл нетерпеливо выдохнул, — Вы же хотели вернуться домой?

Девушка кивнула, медленно поднялась, тяжело опираясь на стол, больше на Кайла она не смотрела. Движением руки остановила, когда мужчина встал, чтобы помочь ей.

— Я приму ванну и буду готова.

Герцог лишь сжал челюсти, наблюдая, как Анна хромает из кухни. Было бы больше времени, больше ночей вместе.

Но нужно было сосредоточиться на создании портала. Столь мощный телепорт — предприятие крайне рискованное, к тому же Кайл до сих пор не был уверен в том, что всё, что рассказывала Анна — правда. Больше походило на магическое забвение и иллюзии больного

мозгоправа. И всё же в последние недели по ночам он корпел над книгами, углубляясь в теории межпространственных вселенных. Теоретически отправить можно кого угодно и куда угодно, а вот как это сработает на практике...

Стоило присесть, как в холле послышался глухой стук и следом вскрик Элайзы.

— Госпожа, что с вами?

Кайл не спеша вышел в холл — Анна лежала на лестнице, рыжие волосы рассыпались по ступеням, безвольная рука выпустила покрывало.

— Это вы её так? — девочка в ужасе закрыла ладонями лицо. Взглянула на хозяина дома, увидела гематомы, и её глаза расширились ещё сильнее, — Она вас?

— Вызови лекаря. — Кайл укутал девушку в покрывало, подхватил на руки и понёс наверх.

Спустя час герцог нервно ходил по коридору, ожидая, когда врач закончит манипуляции. Прогноз был неутешительным.

— Если переживёт сутки, я схожу в церковь, — поджал губы доктор Вебер. Герцог различил складку сочувствия к Анне на беспристрастном мужском лице. А старик успел привязаться.

Кайл, наконец опустился в кресло у двери в спальню, устало потер лицо. Два, максимум три дня — и начнётся борьба за трон, а новоиспеченная жена подбросила ему новую задачу. Она — самое слабое место в его идеальном плане.

— Вы хотите, чтобы она выжила? — вопрос врача заставил Кайла опустить взгляд. — Её поддерживал какой-то мощный артефакт. Возможно, произойдёт чудо, если вернуть его.

С этими словами доктор откланялся. Кайл же остался сидеть у двери. Он медлил. А когда поднялся, часть его надеялась, что Анна уже мертва. Кайл задержался на пороге спальни, приглядываясь. Девушка лежала также — неподвижная, с лёгким, неровным дыханием. Лекарь постарался: следы боя с Саэлем, синяки и гематомы, стали едва заметны. Только мертвенная бледность говорила о смертельной опасности.

Кайл с трудом, шаг за шагом, словно против потока воды, подошёл к кровати. Он сел на край, взял руку Анны и поднёс к лицу. Не поцеловал, лишь шумно вздохнул запах кожи. Магия в его венах откликнулась приятным трепетом. Затем склонился над лицом, всматриваясь так сосредоточенно, словно решал сложное уравнение. Наклонился ещё ниже и прошептал в самое ухо:

— Всё, что мне было нужно, вы уже отдали.

Отстранился и откинул выбившуюся рыжую прядь. В мужской руке блеснул синий кристалл. Кайл покрутил его между пальцами, глядя то на камень, то на лицо Анны. С досадой цокнул языком.

Вдруг в дверь тихо постучали, Кайл даже не повернул головы. В проеме показалась Элайза.

— Ваше Сиятельство, вам письмо утром ещё пришло

Герцог в порыве поднялся, одним движением забрав свиток. Холодно бросил, не глядя на служанку:

— Соберите вещи герцогини, как только она очнётся, она уедет.

Девочка застыла в растерянности.

— Герцогиню? Уедет? А что у неё на шее?

Элайза заметила сияющий чокер.

— Ничего не трогайте.

Кайл уже сорвал печать Верховного Жреца со свитка и быстрым шагом покинул комнату.

«Не поддавайтесь соблазну, герцог. Если Анна исчезнет, вас обвинят в убийстве собственной жены. А женоубийцам не место на троне.

Да пребудет с вами Едины й »

Кайл с силой сжал письмо, швырнул его в потухший камин.

— Щенок подросток

Внизу, в холле, раздался стук в дверь. Кайл раздраженно выдохнул — ему нужен всего лишь час покоя — пораскинуть мозгами. Элайза была занята сборами, Ульф в это время в колледже. Пришлось спускаться самому.

На пороге оказался сам Эдвард Стоунфилд. Свежий, без единого синяка на лице, в бело-снежной форме Верховного Жреца. Руки за спиной. Взгляд холодный и собранный. Позади него стояли четверо Братьев-Защитников.

— Герцог Блэквуд.

Герцог насмешливо осмотрел Эдварда с макушки до ног.

— Ваше преосвященство, чем обязан?

— Визит вежливости, вы — наследник трона.

Кайл отошел, пропуская Эдварда внутрь, стража осталась снаружи.

— Не до трона — Кайл печально изогнул бровь. — Герцогиня при смерти.

— И увидеть её я, конечно, не смогу

Взгляд Верховного Жреца стал жестче. Но Кайл добродушно развел руками.

— Отчего же. Самое время для священнослужителя.

Герцог, держась на почтительном расстоянии, проводил Верховного Жреца в спальню Анны. Удивлённо обернулся, когда тот замер на пороге, словно боялся сделать шаг внутрь. Руки Стоунфилд всё ещё держал за спиной. Взгляд серых глаз внимательно всматривался в лицо девушки. Проверяет, дышит ли? Блэквуд усмехнулся.

— Вы неожиданно стеснительны для человека, что преградил ей путь домой.

Эдвард не ответил. Что-то новое появилось в его взгляде — холодная отстранённость. Зелье им там какое-то дают при посвящении, что ли? Верховные Жрецы подозрительно быстро переставали быть людьми. А ещё от Стоунфилда теперь исходила аура мощной энергии. Совсем не его магии. Может, какой-то артефакт, а может, та тварь каким-то образом захватила нового жреца? Герцог сам убрал бутылку с черной сущностью в сейф в лаборатории, и всё же в таких делах никогда нельзя быть уверенным.

Кайл лениво улыбнулся.

— Она сама на меня набросилась, если понимаете, о чем я...

Лицо Жреца ожило, глаза блеснули гневом. Кайл с удовлетворением заметил, как напряглась его челюсть. Всё ещё мальчишка. Всё ещё Стоунфилд.

— И теперь она в таком состоянии, — едва слышно произнёс Верховный Жрец.

— Её пытали, ударили молнией, она свалилась с высоты. Так обычно и бывает, — герцог устало опустил в кресло. — Я, к слову, тоже не в лучшем состоянии.

Эдвард выдохнул сквозь зубы. Заговорил ровно и спокойно:

— Я поддерживаю вас. Вы займёте трон без неприятных процедур, без сомнений в праве наследования. Но Анна должна выжить. И остаться на виду. Это вопрос безопасности Империи.

Кайл медленно изогнул бровь.

— Она — моя жена.

— Конечно, — холодно согласился Жрец. — Но прежде всего — возлюбленное создание Единого. Если вы не примете мою милость, я заберу Анну прямо сейчас. А вы тоните в борьбе за трон в одиночестве.

Теперь уже Кайл молчал. Почти с восхищением цокнул языком. А Стоунфилд быстро освоился в новом статусе: ни капли прежней неловкости. Щенок не блефовал. Стоунфилд пришёл не на разведку — он пришёл устроить судьбу Анны. Так почему не забирает её?

— Кто я такой, чтобы отказываться от столь щедрого подарка, — Кайл лениво откинулся в кресле. Лицо его оставалось спокойным, почти добродушным. — Если желаете, я могу пожертвовать Церкви... жену. Как только это оформить?

Лишь на мгновение в серых глазах мелькнуло что-то живое. Сомнение? Раздражение? Следы внутренней борьбы. Кайл заметил и едва не улыбнулся шире.

— Брачный ритуал — не шутка, — жёстко отрезал Стоунфилд. Верховный Жрец резко подошёл к кровати. Замер рядом с Анной, но так и не прикоснулся ни к её руке, ни даже к покрывалу. Несколько секунд просто смотрел на бледное лицо девушки.

— Пока Анна останется у вас, — произнёс он наконец. После короткой паузы добавил, — Пока.

И резко развернулся к выходу. Кайл даже не поднялся проводить. Только слушал, как Стоунфилд быстро сбегает по лестнице. Как внизу тяжело хлопает входная дверь. Как дом постепенно утопает в тишине.

Герцог устало прикрыл глаза и тихо цокнул языком.

— Из обузы превратилась в трофей. Повезло.

Несколько секунд Кайл просто сидел с закрытыми глазами, слушал мерное дыхание Анны. Затем вдруг поднялся с кресла.

— Варди! — досадливо поморщился герцог. — Забыл спросить про Варди.

Не прошло и часа после ухода Стоунфилда, как повар уже хозяйничал на своей кухне: недовольно гремел посудой и убирал устроенный Кайлом беспорядок. Верховный Жрец не только пообещал трон, но и выгнал Варди из зеркальной ловушки. Причём выглядел верзила так, словно вернулся не из магического плена, а с морского курорта — свежий, румяный и подозрительно бодрый. Только глаза его мрачнели всё сильнее по мере того, как Кайл пересказывал разговор со Стоунфилдом.

— И потом он пообещал вам трон? — Варди брезгливо бросил розовый халат в корзину в углу. Кайл проводил взглядом несчастную одежду. И как повар вообще узнал, что он её надевал?

— Анна оказалась куда полезнее, чем я думал, — герцог довольно кивнул. — Верховный Жрец помешан на ней и готов пренебречь собственными принципами.

Варди медленно обернулся и посмотрел Кайлу прямо в глаза.

— Это называется любовь.

Улыбка медленно сползла с лица герцога.

— И девчонка любит его.

— Я бы не был так уверен, — Кайл позволил себе самодовольную ухмылку. Варди отвернулся к плите.

— Вы обещали вернуть её домой.

— Сначала ей нужно выжить, — мрачно отрезал герцог. После короткой паузы добавил тише: — Теперь это необходимо и мне.

Кайл помолчал, глядя куда-то мимо Варди.

— То, что я собираюсь сделать, тебе не понравится

Верзила тяжело выдохнул и отставил блюдо, что держал в руках. Кайл замялся. Как бы так сформулировать то, что он собирался исправить воспоминания Анны. Верзила всегда был против мори-вмешательств, но, если Анна остаётся, лучше всего вернуться к партнёрским отношениям.

— Вы знаете, Ваше Сиятельство, неважно, насколько мне не понравится, я всё равно с вами.

— А вот это не понравится вам.

Варди и Блэквуд одновременно обернулись.

В дверях стоял Уокер. Весь перемотанный бинтами, словно древний кокон флаци, но всё такой же прямой, будто раны не имели над ним власти. Даже в таком состоянии он идеально держал осанку.

В руках Уокер держал свежую газету.

— Лорд Рунни заручился поддержкой фон Хайда.

Глава 2. В уязвлённом теле — древний дух

— Она сама на меня набросилась, если понимаете, о чём я
Мерзкая ухмылка растянулась на лице Блэквуда, и Эдвард едва не бросился на него. Остановило собственное отражение в зеркале позади герцога. Тёмная фигура шевельнулась раньше него самого и одними губами прошептала:

— Одно слово, приятель, и мы размажем его по стенке

Эдвард сжал челюсти, подавляя вспышку ярости. И всё же ответил чужим, хриплым голосом:

— И теперь она в таком состоянии.

Что именно сказал Блэквуд в ответ, Верховный Жрец уже не разобрал. Слова утонули в шелестящем потоке чужого голоса.

— Забирай девчонку прямо сейчас — шептал Плутон ему прямо в сознание. — Я исцелю её. Изменяю память. Заставлю остаться с тобой.

Эдвард дёрнулся. Ещё секунда — и он бы ответил демону вслух.

Сущность, запертая в его правой руке, как понимал Эдвард, была частью того, что заточили в бутылке. Сама субстанция назвалась Плутоном. Именно из-за него Эдвард остановил Кайла и Анну и не дал им создать портал. До сих пор Верховный Жрец не был уверен, что поступил правильно, а не угодил в ловушку.

— Без амулета с Нииру ничего не выйдет, — прошептал Плутон на крыше, пока Кайл целовал Анну.

Эдвард тогда не поверил. Демон с весельем присвистнул.

— Ладно, хорошо. Хотя бы кусочек себе оставишь. Если повезёт — целую руку. Её всё равно разнесёт по всей крыше. Но любопытно будет посмотреть на лицо этого самодовольного Блэквуда.

Эдвард тогда сжал кулаки, но не двинулся с места.

— Хотя нет, шанс есть, — не унимался Плутон. — Один к тысяче. Так, собственно, и появилась вселенная. Всё построено на удаче.

— А что нужно, чтобы отправить её домой?

— Амулет с Нииру, я же сказал. Но Элой уничтожил его после побега Елены.

Кайл уже поднял руку для создания портала, когда Эдвард остановил его криком. Стоило пропустить одну-единственную эмоцию — и Плутон почти овладел контролем над телом Верховного Жреца. С яростью набросился на Анну. То, что почувствовал тогда Эдвард, до сих пор вызывало тошноту: ненависть, восторг, обожание, благоговение, желание. Нечеловечески много чувств сразу. И главное — непонятно, что именно нужно было демону.

Кайл успел утащить Анну с крыши, и тогда это казалось удачей. Теперь же Эдвард с болью видел последствия этой удачи. Девушка едва дышала. И всё же держать Анну рядом с собой нельзя. Плутон слишком силён, контролировать его Эдвард пока не умел.

— Хорошо, оставим девчонку здесь, — великодушно кивнул силуэт в оконном стекле. — Герцог — хитрый лис, но он её вытащит. А за трон он сам приведёт её к нам в постель.

Эдвард мысленно скривился. А вслух произнёс ровным голосом:

— Я поддержу вас. Вы займёте трон без неприятных процедур, без сомнений в праве наследования. Но Анна должна выжить. И остаться на виду. Это вопрос безопасности Империи...

Эдвард едва сдерживался, когда сбегал по лестнице. Почти дрожал от усилия, хлопнув входной дверь. Усевшись в белоснежный церковный экипаж, он сжал кулаки до побелевших пальцев. Голос не замолкал.

— Повара его спас, девчонку ему оставил. Я что-то не понимаю ваших отношений с герцогом.

— Варди я обязан жизнью, — прошипел Эдвард и сжал виски.

В голове крутились мысли: отбросить Братьев-идиотов, разнести дом Блэквуда, унести Анну Куда? В резиденцию Верховного Жреца? И что потом делать с ней?

— Всё, на что хватит фантазии, — мурлыкнул силуэт на стекле окошка.

Эдвард резко задёрнул шторы.

— Вам нехорошо? — участливо спросил Оли, один из Братьев-Защитников. Ему едва исполнилось восемнадцать, и служба при Верховном Жреце уже стала главным смыслом его жизни.

— Тяжёлые времена для Империи наступают, Оли — многозначительно пробормотал Эдвард, подавляя отчаянное желание выбросить юношу в окно экипажа. — Блэквуд не лучший король для Империи.

— Но вы можете назначить кого угодно, — не унимался старательный и вдумчивый Оли.

— Например, себя, — хохотнуло отражение. — Королева уже есть.

Эдвард прикрыл глаза.

— Остальные и того хуже, — поспешно объяснил Верховный Жрец. Оли понимающе кивнул.

Уже в карете Эдвард отдавал распоряжения по похоронам Саэля, которые должны были стать одновременно церемонией принятия сана. И всё это уже завтра. Эдвард попросил отказать в приёме и своей семье, и даже Генри — слишком велик риск, что сущность навредит им.

— Нужны они мне, — прозвучало в сознании. — Ты меня слишком демонизируешь.

Оказывается существовала дорога в Багряный храм, что шла прямо во двор, минуя ступени. Но Эдвард понимал, зачем вчера Саэль заставил пройти их по лестнице — чтобы ещё сильнее ослабить Анну. Мужчина скривился: события ночи казались мутным кошмаром, который сознание всё ещё отказывалось признавать реальностью.

Теперь Стоунфилд почти бежал к личному крылу, на ходу прося не тревожить его до утра. Тщательно закрывал дверь за дверью: холл, приёмная, кабинет наконец спальня. И с яростью отшвырнул покрывало с гигантского зеркала.

— Кто ты такое? — прорычал он в отчаянии, срывая с себя рубашку и всматриваясь в правую руку.

Она не изменилась со вчерашнего происшествия. Конечность наполовину оставалась вихрем, не способным полностью принять форму плоти. Там, где очертания всё же сохранялись, рука почернела, стала склизкой и вязкой, словно густое зелье, и каким-то чудом не стекла на пол.

— Нечто, что бесконечно и одновременно так мало — отражение пожало плечами. — Что за вопросы? Ты хоть знаешь, что сам такое?

— Ты хочешь захватить моё тело, как Саэль?

— Не Саэль, а Элой. Асмори тоже был только телом, — буркнуло отражение. В зеркало полетел стул. Тысячи мелких осколков осыпались на пол, и в каждом улыбался Плутон, но лицом Эдварда.

— Какой ты вспыльчивый для служителя церкви

— Как избавиться от тебя? — сквозь зубы прошипел Верховный Жрец.

— А разве у тебя сейчас нет забот поважнее? — отражение зевнуло. — Границы провалило. Король погиб. Женского лекарства почти не осталось

Эдвард замер. Ему было плевать на границы. На Империю. На Церковь. Но лекарство Мать, сестра, служанки дома Стоунфилдов. София, которая где-то сейчас начинала новую жизнь.

Горло болезненно сжалось. Сценарий повторялся снова и снова: пока он будет спасать, решать, латать чужие беды — Анна останется лежать в кровати Блэквуда.

— Какой ты мрачный, — хмыкнул Плутон. — Не бойсь. Я тебе помогу.

В комнате раздался приглушённый звон. Это Осколки зеркала зашевелились, поползли по полу, начали подпрыгивать и медленно возвращаться на свои места.

Эдвард наблюдал за этим отстранённо. Почти обречённо. Восстановление разбитого — на такое не способен даже самый искусный маг империи. Эдвард ясно осознал, что сам с могущественной сущностью не справится. А обратиться было не к кому.

В дверь тихо постучали.

— Я же просил! — резко бросил Эдвард, натягивая рубашку. Быстро надел перчатку на поражённую руку.

— Да пусти девчонку. Она полезна.

Эдвард нахмурился и распахнул дверь. На пороге стоял Оли. Светлые волосы. Голубые распахнутые глаза. Тонкая шея. Раньше Эдвард мгновенно понял бы, что перед ним переодетая девушка. Теперь он замечал лишь голос в собственной голове.

— Ваше Преосвященство... — Оли сжимала в руках свежую газету. — Я решил, что вам важно это увидеть.

Эдвард холодно принял газету. «Герцог Блэквуд привёл Империю к краху» — гласил титульный заголовок. Издание «Сияние правды» принадлежало Алрику фон Хайду и он, кажется, начал первые шаги к трону.

— Первого Министра не арестовали? — бросил Эдвард девушке на пороге. Она так и не решилась зайти.

— Его задержали, но после проверки отпустили, — отчеканила Оли. Эдвард отступил на шаг. Даже лёгкое раздражение разливалось по телу волной гнева — с Плутоном любая эмоция срывалась лавиной. Эдвард выдохнул и пробежал глазами строчки.

Статья утверждала, что герцог привёз в Империю живое оружие и стал причиной катастрофы. С ним связывали смерть Саэля и Виктора Брасса, короля. Оружием автор называл Анну Циани — дескать, только у неё хватило бы силы уничтожить Великого Верховного Жреца. Газета призывала заключить наложницу герцога под стражу, а если власти не согласятся — единственным вариантом устранить угрозу виделся самосуд.

— Предлагаю устранить говнюка. — шепнуло искажённое лицо Эдварда с поверхности подсвечника.

— Блэквуд справится с этим — мысленно ответил Жрец.

— Конечно, кинет девчонку в пекло, а сам ни при делах. Как собирался выкинуть её неизвестно куда телепортом.

Эдвард сжал газету в кулаке, лицо его оставалось непроницаемым.

— Да ладно, светленький. Давай просто подготовимся. Ты всегда сможешь всё отменить.

Эдвард молчал, только внимательно смотрел в зеркало, которое окончательно разгладилось. Оттуда хищно улыбался Плутон. Демон молчал, но Эдвард ощущал его мысли. Он предлагал лишь взглянуть на великий секрет Женского лекарства. И тогда мужчина решился на то, на что никогда бы раньше не пошёл.

— Оли, я доверюсь вам, — холодно произнёс Верховный Жрец. — Станете ли вы моей правой рукой?

Оли распахнула голубые глаза в восторге, повалилась на колени, выставив руки в мольбе. Сердце Эдварда ухнуло вниз: он бессовестно втягивал в игры демона третьего человека. Но это было необходимо. Жрецу нужен кто-то рядом, чьи реакции могли бы служить маяком в бушующих волнах безумия.

Эдвард медленно повернулся к девушке.

— Но мне нужен самый верный служитель

Оли вспыхнула, смущённо взглянув на Верховного Жреца снизу вверх.

— Девчонка не о том подумала, — с весёлой досадой прокомментировал Плутон из зеркала. — Ты бы попрямее выразился.

— Мне нужен человек, что не боится испачкаться ради блага людей.

— Я готов умереть за вас, — прошептала Оли, склонившись.

— Следуйте за мной. И внимательно наблюдайте.

— Да ты царь двусмысленных формулировок, — присвистнул Плутон.

Эдвард не ответил. Лишь быстрым шагом двинулся по коридору.

Плутон вёл его через редкие проблески отражений: в металлических ручках дверей, в тёмных оконных стёклах, в каплевидных подвесках храмовых люстр. Иногда силуэт мелькал лишь на мгновение — и тут же исчезал дальше по пути.

Оли бесшумно семенила следом. Лицо девушки светилось восторгом и плохо скрываемой гордостью. Встречавшимся Братьям она кланялась и жестами показывала убираться прочь. Верховный Жрец занят.

Постепенно коридоры становились всё уже, а свет редких ламп — тусклее. Камень стен темнел от сырости, воздух делался холодным и тяжёлым. Плутон вёл их всё глубже под храм, в запутанный лабиринт древних подвалов.

Скрытые двери, изрезанные стёртыми от времени узорами, сами раскрывались перед Эдвардом, стоило ему приблизиться. Верховный Жрец без колебаний переступал пороги, не замедляя шага, будто знал эту дорогу с детства. И всё же сердце в груди билось всё быстрее.

Наконец впереди распахнулась последняя дверь. Невзрачная. Серая. Такая никогда не привлекла бы внимания среди сотен других.

Огромная зала уходила далеко вперёд, постепенно растворяясь во мраке. Потолком служили неровные скалистые своды — помещение вырублено прямо внутри древней пещеры. Всё пространство занимали бесконечные ряды гигантских ящиков. Пересчитать их? На это ушли бы недели.

— Что это?.. — едва слышно прошептала Оли.

— Молчите, — холодно оборвал Эдвард. Пришлось сразу отступить от девушки на несколько шагов.

Жрец быстрым шагом подошёл к ближайшему ящику. Рядом приставлена высокая лестница. Эдвард поднялся по ней и резко дёрнул брезент. В воздух взметнулись густые клубы чёрной пыли.

Оли согнулась пополам почти мгновенно. Судорожно вцепилась пальцами в собственное горло и рухнула на колени, захлёбываясь кашлем. Эдвард замер наверху лестницы. Не двигаясь, только внимательно следил за её реакцией.

— Пыль красного кристалла, — тихо произнёс он. Ядовит для большинства жителей Империи.

Сжав челюсти, Верховный Жрец спрыгнул вниз, быстро подхватил девушку на руки и отнёс ближе ко входу.

— Ждите здесь, — с досадой бросил он. Оли с трудом кивнула, продолжая кашлять. Эдвард медленно повернулся обратно к залу. Ряды гигантских ящиков уходили во тьму, словно подземный город.

Эдвард молча двинулся вперёд. За первым же поворотом показались рельсы. Старые вагонетки стояли вплотную друг к другу, доверху заполненные чёрной токсичной пылью. Металл проржавел, дерево местами сгнило, но сам механизм всё ещё оставался в рабочем состоянии.

— Нет никакого рецепта, — Плутон уселся в отражении на неровном металлическом борту одной из вагонеток. — Это и есть лекарство. Фери подмешивает травы и масла. Но всё это больше для вида.

Эдвард медленно перевёл взгляд на чёрную пыль.

— Производство остановилось, потому что закончился материал?

— Саэлю было не до этого, — пожал плечами Плутон. — Уже завтра десятая часть столицы останется без лекарства. В провинциях запасов хватит максимум на неделю.

Эдвард резко поднял голову.

— Как отправить материал?

Плутон качнулся и указал в сторону массивного рычага у стены.

— Дёрнуть вон тот.

Эдвард нахмурился.

— Не до этого? Он не мог просто повернуть рычаг?

Отражение с невинным видом кивнуло. Лицо Плутона на исцарапанном металле вагонетки перекошилось трещиной, превращая улыбку в нечто почти безумное.

Эдвард в несколько шагов оказался у механизма и уже сжал ладонью рукоять. Но так и не дёрнул.

— Что такое?

Плутон кокетливо повёл глазами.

— Да ничего, — демон недовольно отвернулся, но тут же появился в маленьком металлическом наконечнике на рукояти. — Просто ты сейчас делаешь всё, чтобы завтра твою фифу сожгли на костре. А ведь она мне тоже безразлична.

— А ты предлагаешь заставить страдать сотни других женщин?

— Но они же не умрут — Плутон потянулся, словно ему было тесно в рукояти. — За один день-то.

Эдвард прекрасно понимал, что задумал демон. Лекарство — прямая обязанность Первого Министра. Никто не знает, что Церковь напрямую участвует в производстве. Если поставки остановятся, виноватым окажется только Алрик. За такое его можно не просто снять с должности — судить за измену. Тогда фон Хайду придётся забыть о планах против Блэквуда. И главное — против Анны.

— Я отправлю материалы завтра — сокрушённо прошептал Эдвард.

— Конечно!

— И поставлю ответственным более подходящее лицо

— Именно! — Плутон энергично закивал. — Так будет лучше для всех. Мудрый жрец — благословение для Империи.

— Прекрати меня совращать! — в сердцах выкрикнул Эдвард и согнулся пополам. Пальцы всё ещё судорожно сжимали рукоять.

Плутон вдруг стал серьёзным. В хриплом, шелестящем голосе проступил холодный металлический звон.

— Я пока даже не начинал.

На мгновение в пещере повисла тишина. Только свистящее дыхание Оли эхом разносилось под каменными сводами. Кажется, девушке становилось всё хуже. Плутон снова появился на борту вагонетки.

— Не пойми меня неправильно, — уже спокойнее произнёс он. — Таким, как ты, достаточно показать по-настоящему соблазнительное — и башню сносит моментально.

Демон криво усмехнулся.

— А мы с тобой вместе надолго. Зачем мне сумасшедший под боком?

Обратно Эдвард шёл согнувшись, словно Оли в его руках весила куда больше, чем на самом деле. Девушка потеряла сознание, но демон уверял, что ей просто нужен крепкий сон. В какой-то момент Верховный Жрец поймал себя на страшной мысли: ему всё равно. Просто больше не осталось сил думать ещё и о ней.

— Вот именно, — довольно зашуршал ненавистный голос. — Сосредоточься на чём-нибудь одном. Хотя девчонка могла бы прогнать Варди с западной крыши. Но чего уж там, пусть сидит, наблюдает.

Эдвард только нахмурился, пропустив замечания демона. Он уложил послушницу на диван в кабинете и накрыл пледом. Но мыслями уже был далеко отсюда. Нужно стабилизировать Империю. Найти способ избавиться от сущности в собственной руке.

— Не бойсь, я уже всё придумал, — отражение в зеркале первым уселось в кресло напротив. — Короля Кайла мы отправим на границы. С варварами он справится. А вот на обратном пути его убьют.

— Я не собираюсь никого убивать, — сквозь зубы прошипел Эдвард, закрывая глаза и тяжело откидываясь на спинку кресла.

— Это и не нужно, — Плутон возбуждённо заёрзал. — У него полно врагов. Нам достаточно просто не защищать его.

Демон растянул улыбку.

— И вот безутешная вдова наконец вырывается из тёмного дома прямо в наши объятия. По телу Эдварда прокатилась предательская волна трепета. Верховный Жрец резко сел ровнее.

— Ты хочешь убить Блэквуда, потому что боишься его?

— Опа-на! — хлопнул в ладоши Плутон. — Интересная мысль.

Демон склонил голову набок и растянул улыбку.

— Но я думал, что это ты хочешь убить герцога, чтобы законно получить его жену.

Эдвард дернулся, сжал подлокотники.

— Ты не смог захватить моё тело.

— Я и не хотел. Элой хотел, — отражение уселось в кресле по-турецки.

— А ты кто? — Эдвард запустил пальцы в волосы и сжал их у корней. Голова раскалывалась от пульсирующей боли.

— Я — Плутон. Я же говорил, — мягко объяснил демон и мило улыбнулся.

— И что ты такое?! — вскричал Эдвард, резко выпрямившись.

— Эээ так мы по кругу ходить будем, — отражение закатило глаза. — Смотри.

В руках Плутона появился маленький кусок воска. Он начал быстро разрастаться, будто дрожжевое тесто. Эдвард внимательно следил за движениями демона, хотя думать становилось всё тяжелее из-за нарастающего шума в голове.

— Если оторвать немного — получится отдельный кусочек. Самостоятельный. Это — я. А большое осталось Элоем.

Маленький кусочек воска стал расти до размеров первого.

— Но чтобы это стало свечой нужен фитиль, — прошептал Верховный Жрец.

— Да при чём тут свеча? — Плутон всплеснул руками. Комки воска выпали прямо из отражения и мягко застучали по полу.

— Ты совсем устал. Тебе бы поспать. Поговорим... потом.

И прежде чем Эдвард успел ответить, зеркало потемнело. Словно там, в зазеркалье выключили свет. Теперь на Верховного Жреца смотрело только собственное тусклое отражение: бледное лицо, осунувшиеся скулы, покрасневшие от усталости глаза. Эдвард медленно поднялся с кресла и начал расстегивать рубашку. Демон был прав, сейчас нужно было отдохнуть.

Глава 3. Дважды два — восемь

Алрик фон Хайд ходил по кабинету, с трудом удерживаясь от желания что-нибудь разбить. Серые волосы были убраны в низкий зализанный хвост, свежий камзол ещё не застёгнут до конца. Лицо в зеркале казалось бледным, почти желтоватым, с тяжёлыми тенями под глазами. Конечно, в церковной канцелярии не выспишься. Особенно когда всю ночь тебя допрашивают люди, которым вчера ещё кланялись ниже пояса. Он вернулся только сейчас. И времени почти не осталось.

— Запускай статью, — рявкнул Алрик. Слуга, согнувшийся у двери почти пополам, вздрогнул. — К полудню газеты должны быть по всему городу.

Слуга выпрямился, снова поклонился и выскользнул из комнаты спиной вперёд.

Алрик сжал пальцы за спиной. Ещё вчера его положение в обществе казалось непоколебимым. Сегодня оно шаталось, как обещания Сахи. Когда всё начало рушиться? Когда безумная Мария напала на него? Когда идиот Кирилл вдруг решил защищать собственную жену? Алрик до сих пор не мог поверить, что на его глазах Фери внезапно вспомнили: вообще-то они семья.

— Обойдусь и без него, — процедил он. Взгляд упёрся в отражение. Каин даже не был на него похож. Всё взял от матери. Алрик дёрнул ворот камзола и холодно добавил:

— И сын мне не нужен.

После комиссариата он вернулся домой лишь на несколько часов — и с ужасом обнаружил, что в его подвалах кто-то побывал. Там, где до отправки к Асмори держали магинь. Следы были слишком явными. Поэтому весть о смерти Великого Верховного Жреца Алрик встретил почти с облегчением. Саэль не стал бы слушать оправданий. Даже возможность того, что секрет раскрыт, стоила бы Алрику головы.

Но с какой стати кто-то решил, будто Первый Министр причастен к смерти Асмори? Алрик рывком застегнул камзол. Под утро его забрали Братья-Защитники. Даже слушать не стали, грубо затащили Первого Министра через боковой вход церковной канцелярии.

Связи помогли выбраться и оттуда. Пока помогли. Но теперь надо снова заручиться поддержкой и церкви и короны.

Правильный Стоунфилд и представить не мог, какие тёмные делишки творились под полами Багрового храма. Да и не надо ему знать.

— Да начнётся новая эра.

Алрик коротко усмехнулся. Не знает Стоунфилд и правды о лекарстве. А когда узнает — будет поздно. Национальный герой не обречёт женщин Империи на смерть. Значит, ему придётся договариваться. А завтра уже половина Столицы начнет стонать.

Мужчина подошёл к столу, проверил перчатки, трость, печатку. Один утренний слух особенно радовал. Говорили, Кайл Блэквуд ночью совершил свадебный обряд, а бал по случаю отменён. Брак без участия Церкви — не смертный, но всё же грех. Однако, полагаться в таких делах на чужие рты... Алрик взял трость и быстрым шагом покинул кабинет.

Стоило подойти к экипажу, как из переулка к нему скользнул темноволосый паренёк. Маленький, скрюченный, с болезненно дёргающимся плечом. Почему этот Рунни вечно набирал на службу каких-то уродов?

— Его Сиятельство выяснил, как работает защита "Увядающей Розы".

Алрик даже не ответил. Схватил мальчишку за шкирку и швырнул внутрь экипажа. Следом забрался сам.

— К Дому Любви, — рявкнул он кучеру. Карета дёрнулась с места. Алрик тут же навис над посланцем Рунни:

— Что за идиотизм вы там устроили? Завтра я скину Блэквуда через закон. Лорду Рунни нужно просто дождаться и сесть на трон, когда я скажу.

Паренёк криво усмехнулся, высвобождаясь из цепких пальцев Министра.

— Лорд Рунни считает иначе. Надёжнее убить конкурента.

Алрик с отвращением оттолкнул его обратно на сиденье. Экипаж качнуло.

— Защита дома, скорее всего, в коте.

— Заткнись. Мне плевать, где защита, — прошипел Алрик. — Всё испортите — и я посажу на трон Дрейга.

Он снова схватил посланца за грудки и, едва экипаж замедлился у перекрёстка, буквально вышвырнул наружу. Карету тряхнуло. Алрик тяжело выдохнул и откинулся на спинку сиденья. Идиоты хороши тем, что ими легко управлять. Плохо лишь то, что идиотами они остаются навсегда.

В светлое круглое здание Дома Любви Алрик зашёл всего на минуту. Быстро прошёл вдоль мраморной стены, скользя взглядом по новым именам, пока не наткнулся на нужную строчку. «Анна Блэквуд». Первый Министр довольно усмехнулся. Значит, слух оказался правдив. Нетерпеливый герцог всё-таки совершил свадебный обряд, наплевав на церковные формальности и правила. Магия мрамора Нииру не ошибалась. Все союзы среди магов фиксировались сами собой.

— Очень хорошо.

Алрик развернулся и сразу направился дальше по своим делам. Людей, готовых дать нужные показания, ему уже нашли. Теперь оставалось лишь проследить, чтобы историю об Анне Циани рассказывали правильно. О том, как молодая магиня стала причиной смерти Верховного Жреца. Алрик нахмурился: позже нужно будет выяснить, что там на самом деле произошло.

Ещё несколько часов Министр потратил на подготовку завтрашнего митинга против наследника короны. Толпу нужно было не просто собрать — ей требовалось управлять.

— Всё должно выглядеть естественно, — раздражённо бросил он помощнику, отвечавшему за выступления завтра. — Но достаточно мощно, чтобы у нового Жреца не было шанса игнорировать.

Он остановился и холодно добавил:

— Семья Стоунфилдов всё ещё живёт у герцога. Значит, их связывает больше, чем нам известно.

Утром Алрик проснулся в превосходном настроении. Во-первых, он наконец выпался. Во-вторых, что бы там ни начудил Рунни, Первый Министр был готов к встрече с Блэквудом. Мужчина даже заглянул в спальню жены и лично оценил платье, которое Оливия приготовила для церемонии похорон Великого Верховного Жреца и посвящения нового.

— Очень хорошо, — довольно кивнул Алрик, оглядывая супругу в строгом синем платье. Но ближе двух шагов так и не подошёл. На почтительном расстоянии он сопровождал её и до экипажа.

— Что-то происходит, — удивлённо моргнула Оливия, заметив группу людей, проходивших мимо дома. Они тоже были одеты в синий — цвет Единого, — но в руках несли плакаты.

— Недовольные, дорогая. Всегда есть недовольные, — широко улыбнулся Алрик.

Он даже поддержал супругу за локоть, помогая подняться в карету. Оливия едва заметно вздрогнула от прикосновения мужа и тут же села как можно ближе к окну. Почти вжалась в стенку, когда Алрик начал негромко насвистывать простой весёлый мотив.

Путь был недолгим. Собор Светлой Тишины возвышался в самом сердце Столицы — огромный амфитеатр из белого мрамора, старше самой Империи. Его ступени помнили времена, когда Единый ещё не был главным богом этих земель, а люди молились десяткам забытых имён.

Несколько веков назад к древнему амфитеатру пристроили величественную башню в виде мужского силуэта со сложенными в молитве руками. Издалека казалось, будто гигант из белого камня склонил голову над городом, пытаясь уберечь его от бед.

Внутри башни покоился прах великих Империи — королей, жрецов, учёных, полководцев. Говорили, даже после смерти их магия продолжала жить в серебристом пепле, заставляла воздух вокруг дрожать. И каждый, кто входил в Собор Светлой Тишины, невольно ощущал странное спокойствие и уверенность, что великие предки до сих пор присматривают за своими потомками.

Алрик фон Хайд глубоко вдохнул благословенный воздух, выбравшись из экипажа, и уверенно шагнул под величественные арки.

— Верховный Жрец!

— Светлый миг!

— Да хранит вас Единый!

Голоса тысяч людей прокатывались по мраморному амфитеатру тяжёлой живой волной. Собор Светлой Тишины вмещал десять тысяч человек, но сегодня, казалось, здесь собралась вся Столица.

Среди знати на первом ярусе особенно выделялся граф Мэлфой. Он тоже был облачён в синий цвет Единого, расшитый серебряными нитями, но выглядел скорее как восторженный поклонник скачек, пришедший поддержать любимого наездника, чем смиренный послушник Церкви. Молодой граф устроился почти у самого резного трона из прозрачных кристаллов, приготовленного для нового Верховного Жреца. Рядом с Мэлфоем сидели Маргарет и Мира Стоунфилд.

Кое-где среди толпы Алрик с удовлетворением заметил плакаты:

«Спасите нас от Циани».

«Ведьма среди нас».

«Смерть убийце».

— Очень хорошо, — едва слышно пробормотал Алрик самому себе и прищурился.

Кайл Блэквуд уже восседал на золотом троне справа от места Верховного Жреца. Единственный среди тысяч людей — в чёрном. Камзол с золотой вышивкой резко выделялся среди синего моря церковных одежд. Тёмные волосы были небрежно зачёсаны назад, а лицо сияло свежестью, слишком спокойное для человека, вокруг которого вот-вот должна была рухнуть Империя.

Блэквуд лениво кивал знакомым лицам в толпе, принимая поклоны будто всё вокруг всегда принадлежало ему.

— Ещё не король, а уже уселся на трон — выплюнул Алрик. Кайл словно почувствовал его взгляд. Медленно повернул голову и едва заметно кивнул Первому Министру. Алрик ответил скупым поклоном.

Вместе с женой Министр занял место чуть поодаль от священного трона, под широким белым навесом, где уже расположились члены правительства. После церемонии слово должны были дать и ему — главе парламента Империи.

Шум стих мгновенно. Будто кто-то разом задул тысячи свечей.

Под высокую арку внесли резной гроб нежно-голубого цвета. Несли его шесть Братьев-Наместников — правителей шести провинций Империи. Последним ступал Эдвард Стоунфилд. Он был одет не по этикету, в кипенно-белую рясу.

Алрик невольно нахмурился. Новый Верховный Жрец выглядел плохо. Бледный, осунувшийся. Кажется, на него свалилось не меньше забот, чем на Первого Министра.

Гроб установили на золотой помост.

Обычно преемник произносил приветственную речь перед церемонией прощания. Но Стоунфилд молча поднялся к помосту, медленно раскинул руки к небу — и тихо запел древний похоронный мотив.

*— Боль, что приносит небо —
расплата за то, что знали тебя
Лик твой остался в сердце,
и память мы сохраним*

Голос разлился над Собором Светлой Тишины чисто и мягко.

*— Улыбкой тревожной пламя сверкает — значит,
Единый встретил тебя*

Тысячи людей вокруг опустились на колени и вторили:

*— Это — Светлый миг.
Твой Светлый миг*

Вдруг над амфитеатром раздался пронзительный птичий крик. Тысячи людей одновременно вскинули головы к небу — и замерли в ошеломлённом восторге.

Над Собором Светлой Тишины парила Светлица. Гигантская птица медленно расправила золотые крылья, заслоняя собой солнце. Огненные перья сияли так ярко, что даже белый мрамор вспыхивал тёплым золотом. Жар её тела ощущался до самой земли. Огромный клюв хищно лязгал при каждом движении.

Светлиц не видели больше века. По трибунам прокатился благоговейный шёпот:

*— Чудо
— Это чудо*

Но в следующий миг птица резко сорвалась вниз. Толпа ахнула от ужаса.

Светлица зависла прямо над Эдвардом Стоунфилдом, и только теперь люди осознали, насколько она огромна. Не меньше десяти метров в длину. Живое пламя, способное разорвать человека одним движением когтей. Алрик почувствовал, как по спине пробежал холод.

— Прощу тебя, — громко произнёс Эдвард, указывая на гроб. И мифическая птица подчинилась.

Огненный поток обрушился на золотой помост. Голубой гроб мгновенно вспыхнул ослепительным светом. Над амфитеатром прокатилась волна жара, заставив людей зажмуриться. А затем Светлица снова поднялась в небо и величественно опустилась на вершину Молящейся Башни.

Только тогда Алрик понял, что сам стоит на коленях. Оливия судорожно вцепилась в его руку, дрожа всем телом. Весь Собор Светлой Тишины склонился к белому мрамору. Члены правительства, знать, простолюдины — никто не смел поднять головы.

То, что произошло сегодня, было настоящим чудом. Даже легенды не помнили человека, способного повелевать Светлицей.

В абсолютной тишине церковный хор начал молитву. Голоса мягко поплыли под сводами Собора. Постепенно люди приходили в себя, подхватывали древние слова и перебирали пальцами — ритуальное движение во славу Единого.

Алрик медленно поднял взгляд. Тёмная фигура Блэквуда всё ещё стояла на коленях. Только в отличие от остальных — на расшитой золотом подушке, как и полагалось королю.

Спина прямая, плечи напряжены, он не сводил темных глаз со Стоунфилда. И даже отсюда казалось, будто Блэквуд принюхивается. Как дикий волк.

Наконец позади нового Верховного Жреца распахнулись двери Молящейся Башни. Из белого света медленно вышла вереница Братьев в церковных рясах. На бархатных подушках они несли две короны.

Первая — прозрачная, почти невесомая, символ духовной власти.

Вторая — массивная, золотая, усыпанная драгоценными камнями, символ земного трона Империи.

Алрик почувствовал, как леденеет лицо. Стоунфилд собирался короновать Блэквуда прямо сегодня.

Медленно, не смотря никуда конкретно, Эдвард Стоунфилд опустился на колени. Движения его казались почти механическими, взгляд — рассеянным, будто он смотрел сквозь людей и мраморные стены куда-то далеко за пределы Собора.

Справа с нижней трибуны раздались одиночные аплодисменты. Это Генри Мэлфой вскочил на ноги и рукоплескал другу.

— Шут — едва слышно шикнул Алрик.

Тем временем венец Верховного Жреца уже опустили на голову Стоунфилда. По Молящейся Башне вверх мгновенно понеслась алая волна света — старый храмовый фокус, неизменно вызывавший восторг толпы. Но в этот раз сияние ударило в сидящую на вершине Светлицу. И мир вокруг вспыхнул. Красный свет смешался с золотым огнём птицы. Белый мрамор залило багряным сиянием. Светлица пронзительно вскрикнула, расправляя огромные крылья, будто сама благословляла нового Верховного Жреца. Толпа задохнулась от восторга.

Снова зазвучала короткая молитва:

— *Благодарность есть слава, а слава — труд. В награду ему истязания, что он пройдёт*

Эдвард поднялся. Один из Братьев осторожно подал ему светлую урну. Алрик скривился. Точно. Виктора Брасса кремировали прямо на поле боя.

— Наш король, Виктор Брасс, обрёл покой, — голос Стоунфилда гулко разнёсся по амфитеатру.

Толпа ответила единым стоном:

— Светлый миг

Эдвард дождался, пока ропот утихнет.

— Возлюбленная жена сопровождает его к вечному величию.

Из-под дальнего навеса медленно вышла Эмма Брасс. Худая, измождённая, в нежно-голубом платье, что подчеркивало болезненность лица. Она с трудом опустилась перед Верховным Жрецом на колени. Несколько секунд тяжело дышала, будто каждое движение причиняло боль, а затем дрожащими руками приняла урну с прахом мужа.

Собор молчал. Тишина сопровождала Эмму до самой Молящейся Башни. И только когда она скрылась внутри, хор вновь начал молитву. Через несколько минут королева-вдова вернулась с пустыми руками. Алрик видел, как её трясёт. Слезы непрерывно текли по щекам Эммы, но она всё равно продолжала идти прямо, отчаянно пытаясь сохранить остатки достоинства.

Прежде чем Стоунфилд успел сделать шаг к королевской короне, Алрик резко поднялся на ноги. Он выхватил из внутреннего кармана громковещатель и быстрым движением закрепил серебряный значок на камзоле.

— Ваше Преосвященство!

В несколько быстрых шагов Алрик настиг священный помост и рухнул перед Верховным Жрецом на колени.

— Во имя Империи, не совершайте ошибку! Услышьте свой народ!

Он резко взмахнул рукой, будто случайно указывая на трибуны с плакатами. Толпа сразу зашелестела. Люди начали переглядываться, переспрашивать друг друга. Подкупленные кри-

куны мгновенно подхватывали разговоры, распаляя тревогу. Эдвард медленно перевёл тяжёлый взгляд на трибуны. Затем — на Эмму Брасс. Королева-вдова побледнела ещё сильнее. Покачнулась. И рухнула на мраморный пол, забившись в судорогах. Следом одна за другой начали падать женщины в толпе. С верхних ярусов раздались крики. Одна из простолюдинок потеряла сознание прямо у края балкона и сорвалась вниз. Тело с глухим треском ударилось о белый мрамор.

Собор Светлой Тишины мгновенно превратился в хаос.

— Помогите!

— Лекаря!

— Единый, спаси нас!

Женщины рыдали, задыхались, падали друг на друга. И только мужчины продолжали стоять на ногах.

Алрик почувствовал, как внутри всё холодеет. Он слишком поздно понял, что угодил в собственную ловушку.

— Вы сделали это намеренно, — голос Эдварда неожиданно прогремел над всем Собором. — Ослабили Империю в миг кризиса.

Новый Верховный Жрец шагнул вниз с помоста.

— Сколько вам заплатили, Министр?

— Нет! — Алрик резко обернулся к толпе. — Это ложь!

Но он уже видел: люди верили не ему. Как он теперь мог сказать, что лекарство находится в Багровом Храме? Кому поверят — Первому Министру или человеку, которого сегодня благословила сама Светлица?

— Где ваши доказательства?! — выкрикнул Алрик.

Эдвард медленно поднял руку и указал на мечущихся в судорогах женщин.

— Вот мои доказательства.

Одним движением Стоунфилд выхватил меч из ножен Брата-Защитника. По амфитеатру прокатился испуганный вздох. Алрик в панике пополз назад. Неужели Стоунфилд всё знал. Неужели был заодно с Саэлем Асмори? Мысль ударила неожиданно и страшно. Нет в этом мире людей, живущих по совести.

— Измена Империи карается смертью, — холодно произнёс Верховный Жрец, заноса меч для удара.

Глава 4. Голова, что мешает всем.

Голова Алрика фон Хайда покатила по белому мрамору, оставляя густые кровавые следы. Кто-то истерично закричал. Белую рясу Верховного Жреца широкими брызгами залило алым.

Кайл медленно отступил назад. Присел на краешек трона.

— Ташево дерьмо — озадаченно прошептал он.

Он едва не вздрогнул, когда Стоунфилд вдруг сорвался с места. Эдвард рывком схватил золотую корону и одним движением опустил её на голову Блэквуда.

— Волей Единого я благословляю короля Империи Кайла Блэквуда на защиту нашего государства! — ожесточённо выкрикнул Верховный Жрец. Толпа взревела. Даже женщины, корчившиеся от боли, поднимали руки в молитвенном жесте. Эдвард вскинул меч, и Кайл почувствовал, как капля крови попала на губы. — А я наведу порядок внутри страны.

Собственно, а чего Кайл вообще ждал от этого дня? С самого утра всё пошло кое-как.

Точнее, утро даже не наступило — бесконечная ночь просто плавно перетекла в новый кошмар. Едва рассвет коснулся макушек деревьев, герцогу пришлось под пристальным взглядом Элайзы отнести Анну в ванную. Служанка теперь не позволяла остаться наедине с больной. Видела, как он провёл мори-сессию?

— Я не съем её.

Девочка только крепче сжала полотенце в руках, но даже шага назад не сделала. Это одновременно раздражало и забавляло. Нужно было бы предупредить, что если проболтается, ноги её в этом доме больше не будет. Но Блэквуд устал настолько, что сил на угрозы не осталось.

Нужно было возвращаться в кабинет. До церемонии похорон оставалось не больше пяти часов, а герцог так и не решил, что делать в первую очередь.

Ночью пришлось разнести половину стен круглой комнаты, пытаясь уложить события на крыше в общую картину Империи. Записки, портреты, старые улики летели на пол. Кайл срывал листы, прикалывал новые, делал пометки прямо поверх старых отчётов, соединял имена линиями, расставлял вопросы.

Чем дальше, тем хуже складывалась картина. В центре новой паутины стояло одно имя: «Эдвард Стоунфилд».

Рядом — десятки вопросов. Древний артефакт? Собрат из бутылки? Лекарство — дело Церкви?

Чуть ниже — другое имя: «Саэль Асмори». От него тянулась толстая нить к старому делу с пометкой: «Трагедия двадцать первого». Единственный выживший — Алрик фон Хайд. Что бы ни готовил против Кайла старый дурак, у герцога давно готов компромат посильнее.

— Это для вас, с женьшенем. А то неважно выглядите, — Варди протянул дымящуюся кружку. Кайл усмехнулся, верзила никогда не забывал о внешности.

— Что там Стоунфилд?

— Как сыч сидит в соборе, не выходит. — пожал плечами Варди, — Девчонка какая-то за ним мотается везде. Переодетая в Брата-Хранителя.

— Вот тебе и любовь, — довольно скривился Кайл, отпивая варево. Это был не просто настой — что-то с травками, которыми воин с севера управлялся мастерски. Варди не ответил, только снисходительно хмыкнул.

— А вот с этим Алрику конец! — он стукнул кулаком по увесистой папке, приколотой к надписи «Пропавшие магини». — От улик не отвертеться.

Кайл медленно покачал головой.

— Нет. Предъявим ему вот это. — герцог ткнул пальцем в «Трагедия двадцать первого».
— И посмотрим, как отреагирует.

Великан пожал плечами и уселся в кресло за круглым столом.

— Письма для вдовы-королевы и генералов я составил. Доставлю их сам прямо сейчас.

Уокер появился в дверях почти бесшумно. Бинтов на нём осталось куда меньше, чем вчера, только под воротом ещё белела тугая повязка. В руках он держал стопку пергаментов.

— Как Анна?

Кайл удивлённо вскинул брови.

— Ничего не ест, не просыпается, едва дышит, — охотно ответил Варди. Забота Уокера его совершенно не смутила.

— Конечно, не ест. Она при смерти, — раздражённо бросил Блэквуд и отвернулся к стеклянным дверям сада. — Есть темы поважнее.

Уокер едва заметно склонил голову.

— В столице заканчивается женское лекарство. Думаю, фон Хайд специально создаёт истерию. Чтобы надавить на Жреца.

В комнате повисла тяжёлая тишина. И вдруг Кайл резко замер. В замешательстве уставился на Варди.

— А где Эдди?

Великан даже вскочил с кресла. Растерянно огляделся, словно кот мог обнаружиться прямо под столом.

— Я его с утра не видел

Кайл задумчиво цокнул языком.

— Дом говорит, что нужно найти его. Что он в ловушке.

— Так это он, наверное, у соседей. Уж неделю как повадился к ним в сад через трубу лазать. За мышами. Может, застрял?

Варди уже двинулся к выходу, но герцог остановил его жестом.

— Возвращайся к Стоунфилду. Следи за каждым шагом. И выясни, что за девчонка рядом с ним крутится.

Потом повернулся к Уокеру:

— Поторопитесь с письмами. И жду вас на церемонии. Сядьте рядом со Стоунфилдами. На случай, если Хайд решит ударить по семье Жреца.

— А кот? — запротестовал Варди.

— Котом займусь я.

Кайл поставил пустую кружку прямо на пергамент на рабочем столе и вышел в сад.

Яркий весенний свет слепил даже в такой ранний час. Сквозь мощёные дорожки пробивались тонкие прутки зелёной травы. Но в остальном небольшой сад больше напоминал тюремный дворик, окружённый высокой каменной стеной. Даже затейливый фонтан в центре выглядел уныло: серые сколы, ржавчина, ни капли воды.

— Надо бы заняться — привычно пробормотал хозяин дома. Трубу, ведущую к соседям, Кайл нашёл быстро. Кота внутри не оказалось. Несколько минут корячился на четвереньках, разглядывая просвет, затем выдернул из земли старую, покорёженную лавку и приставил к стене. Пара ловких движений — и вот Блэквуд уже стоял в саду доктора Вебера, который, к счастью, редко появлялся в этом доме.

Здесь всё выглядело иначе. Подстриженные туи, ровные дорожки, аккуратные кусты можжевельника, обнимавшие изящную беседку. Кайл замер. Внутри кто-то был.

— Быть не может — шипел скрюченный юноша с плешивой головой и болезненно-жёлтой кожей. — Он должен быть химерой

Теперь Кайл уже не пытался ступать тихо. Перед уродцем на полу лежал Эдди. Кота потрясывало, но он ещё дышал. На чёрной шерсти выделялись опалённые пятна — следы неумелой магии.

Герцог не стал предупреждать — просто пнул живодёра ногой. Удар получился слабее, чем хотелось бы: Блэквуд всё ещё был в домашних тапочках. Тогда он добавил, на этот раз — в плечо.

Пришлый вылетел из беседки, но неожиданно ловко приземлился на четвереньки. Ещё раз взглянув на измученного кота, герцог вышел следом. Слух резанул резкий шёпот. Но Блэквуд не стал уворачиваться от заклинания — просто принял удар, едва поморщившись.

Ответил без магии. Кулаком прямо в лицо.

— Я всё расскажу! — залепетало существо в руках герцога. Кайл схватил уродца за грудки, с омерзением разглядывая разбитый нос.

— Расскажешь, что ты от лорда Рунни? — новый удар повалил противника на землю. — Что вы, идиоты, пытаетесь понять магию «Увядающей розы»?

Юноша схватил лежавший рядом камень и ловко прыгнул на герцога, но тот легко перехватил его руку. С холодным удовлетворением вывернул её — кости хрустнули.

— Пощааааааа... — взвыл уродец.

Кайл уже не слушал. Теперь он просто бил ногами. Со всей яростью. Со всей ненавистью, что скопилась внутри за последние сутки.

— Никто не смеет нападать на мой дом.

Удар.

— Никто.

Ещё удар.

Лицо Блэквуда покраснелось, вены вздулись на висках. Он не остановился, когда тело под ногами обмякло. Герцога заставило обернуться движение позади.

— Герцог Блэквуд? — полная садовница Вебера в ужасе прикрыла рот рукой и попятилась назад. — Я ничего не видела, сэр.

Женщина встретилась взглядом с темными глазами герцога. В секунду развернулась, бросилась прочь, но путь ей преградил Варди.

— Я волновался за Эдди — виновато пробурчал он. Воин вопросительно покосился на женщину.

Кайл холодно мотнул головой. Нет. Оставлять свидетелей было нельзя.

— Я заберу Эдди. Сделай всё быстро.

Герцог развернулся и вернулся в беседку.

Теперь, оглядывая зал, где вот-вот должно было начаться экстренное заседание правительства, Кайл подумал, что утро у него выдалось ещё вполне терпимым.

— Ваше Преосвященство

Чиновники и лорды склонились, ожидая, когда Верховный Жрец, шедший перед королем, займет место во главе длинного стола совета. Но Блэквуд спокойно прошёл мимо мрачного юнца и первым уселся на троноподобное кресло короля. Небрежно снял корону и поставил её рядом на стол. Золото тихо звякнуло о чёрное дерево.

По залу тут же прокатился тревожный шёпот. Некоторые министры покосились на мечи, украшающие стены зала.

Но Стоунфилд даже бровью не повёл. Молча занял место по правую руку от короля и сразу заговорил:

— Теперь за производство лекарств отвечает мисс Элени.

Двери вновь распахнулись. В зал лёгкой походкой вошла хрупкая блондинка. Болезненно бледная, словно недавно перенесла тяжёлую болезнь, но державшаяся с безупречным достоинством. Ни дрожи в руках. Ни страха во взгляде.

— Король Кайл Блэквуд лично назначил её министром по делам здоровья.

Кайл в удивлении вскинул бровь. Повернулся к Стоунфилду и едва заметно поморщился. Мог бы хотя бы переодеться. Белая ряса Верховного Жреца всё ещё оставалась влажной от крови Алрика.

Потом Блэквуд обратился к мужчине, что уселся слева от него.

— Лорд Рунни, будьте добры, пересядьте. Здесь сядет госпожа Элени.

Рунни дёрнулся так, будто его ударили. Метнул быстрый взгляд на Стоунфилда — и мгновенно побледнел ещё сильнее. Ему пришлось уступить место главе Восточного дома гетер.

— Спасибо, Ваше Величество. Ситуация теперь под контролем. Лекарства уже развозят по столице. Через час они будут у каждой женщины, что в них нуждается.

Кайл сощурился. Фиона Элени выглядела вовсе не победительницей. Скорее человеком, которого только что заставили взвалить на плечи что-то чудовищно тяжёлое. Бледная, напряжённая, с красными глазами. Не похоже на ликование первой в правительстве Империи женщины.

— Как ваша семья, Ваше Преосвященство? — с невинной заботой поинтересовался Блэквуд. — Им лекарства хватило?

Серые глаза Стоунфилда мгновенно потемнели. За длинным столом кто-то нервно кашлянул.

— А ваша жена, Ваше Величество? — прошипел голос из середины ряда. — Говорят, вы тайно обручились. Такая женщина должна быть

— Я обвенчал их.

Стоунфилд оборвал фразу резко и холодно. В зале тут же воцарилась тишина. Кайл мысленно довольно кивнул. Отлично. Одной проблемой меньше.

— Простите! Опоздал!

Тишину разрезал неожиданно бодрый голос. На этот раз в дверях стоял граф Мэлфой. Он широко улыбался, чуть рассеянно разглядывая людей за столом, словно только сейчас понял, куда именно попал. Но Кайл заметил другое: Генри старательно избегал смотреть на Стоунфилда. Тогда король даже привстал в приветствии.

— Наконец-то. Наш председатель судейской коллегии.

Генри выразительно выпучил глаза.

— Я?.. Председатель?

— Он даже Академию не окончил, — донеслось с дальнего конца стола.

Кайл проигнорировал шёпот.

— Конечно. Само Его Преосвященство одобрило вашу кандидатуру, — Блэквуд одобрительно кивнул под тяжёлым взглядом Стоунфилда. — Садитесь рядом с ним. Пенелби, подвиньтесь.

— Хорошо, что вы этого не видели. Вы бы пришли в ужас.

Варди сидел у кровати Анны и расставлял по комнате лазурные камни для очистки воздуха. Мягкое голубоватое сияние ложилось на бледное лицо девушки. — Эдди я отправил к Веберу. Он спрашивал о Марте. Печально вышло.

— Да замолчи уже. Голова раскаляется, — скривился Кайл. Он сидел в кресле у ног Анны, всё ещё в парадном камзоле. Корону Блэквуд держал под мышкой так небрежно, будто это была папка с бумагами, а не символ власти Империи.

Перед глазами снова покатила по белому мрамору голова фон Хайда.

Ташево дерьмо.

Впервые за много лет Блэквуд поймал себя на мысли, что совершенно не понимает человека напротив. Эдвард будто за одну ночь вывернулся наизнанку. С одной стороны — спасал Анну, помогал самому Кайлу. С другой — хладнокровно убил единственного свидетеля Трагедии двадцать первого...

Само заседание прошло отвратительно. Министры не спорили. Только переглядывались время от времени, словно дворовые псы под хозяйским столом, пытаясь угадать, кому сейчас бросят кость, а кого ударят сапогом. А ещё этот бесконечный пинг-понг со Стоунфилдом.

Верховный Жрец отдавал приказ. Король тут же выпускал встречный. Снова приказ — снова ответ. И всё же Кайл проиграл. Потому что на границы уезжать именно ему, без возможности спрятаться за церковью.

Королей ведь для этого и придумали — сдохнуть первыми, когда начинается война.

— Тогда идите поспите, Ваше Величество, — обиженно буркнул Варди, поправляя одеяло вокруг Анны. — Я сам отнесу её в ванную.

— Ну уж нет.

Стоунфилд дал ему неделю на сборы. Всего неделю. И совершенно недвусмысленно намекнул: пока Анна жива, короля ждут только светлые победы. Кайл раздражённо швырнул корону на пол. Металл звонко ударился о камень, и Варди вздрогнул, но не обернулся.

Блэквуд всегда видел именно Стоунфилда в кресле Верховного Жреца. Но не так. Совсем не так. Малец должен был нести порядок и свет. А вместо этого сам шагнул во тьму и теперь тащил за собой всю Империю.

А ещё эта Элени подошла к нему после заседания и открыто просила о встрече с Анной, пока Стоунфилд не увёл её прочь. Он явно был против. Если Анна проснётся, нужно было эту встречу устроить.

— А ну отойди. Время принимать ванну.

Кайл поднялся из кресла и закатал рукава.

— Вы только донесите. Я сама её омою, — пискнула Элайза. Девочка сидела, вжавшись в угол дивана посреди комнаты, и только теперь рискнула подать голос. — Ваше Величество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.